

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

345-е и 346-е заседания • 10 августа 1948 года

№ 102

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Триста сорок пятое заседание

	Стр.
192. Предварительная повестка дня	1
193. Утверждение повестки дня	1
194. Продолжение обсуждения вопроса о Свободной Территории Триест	1

Триста сорок шестое заседание

195. Продолжение обсуждения вопроса о Свободной Территории Триест	10
--	----

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ТРИСТА СОРОК ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось во вторник 10 августа 1948 г.
в 11 ч. 30 м. утра в Лейк Соксес, Нью-Йорк.*

Председатель: Яков Александрович МАЛИК
(Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

192. Предварительная повестка дня (S/Agenda 345/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о Свободной Территории Триест:
 - а) Письмо представителя Югославии от 28 июля 1948 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением ноты правительства Федеративной Народной Республики Югославии относительно Свободной Территории Триест [S/927].
3. Палестинский вопрос.

193. Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Триста сорок пятое заседание Совета Безопасности объявляется открытым. На повестке дня два вопроса: вопрос о Свободной Территории Триест и палестинский вопрос. Первый вопрос является продолжением обсуждения этого вопроса, имевшего место на предыдущем заседании. Второй вопрос включен в связи с письмом представителя государства Израиль по вопросу о еврейских беженцах, интернированных на острове Кипре, а также в связи с письмом Комиссии по заключению перемирия о тяжелом положении с водоснабжением в Иерусалиме.

Если нет возражений и замечаний, то повестку дня будем считать принятой.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Повестка дня Совета Безопасности касается палестинского вопроса в целом, а не только тех двух пунктов, которые были указаны Председателем. Кроме того, в руках Совета находится не только письмо еврейского предста-

вителя и письмо Комиссии по заключению перемирия, но также и каблограммы и письма Посредника, касающиеся арабских беженцев и других вопросов, связанных с положением в Палестине. Я надеюсь, поэтому, что повестка будет принята в ее настоящем виде и что в нее войдет весь палестинский вопрос, также как и оба пункта, упомянутые Председателем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Само собой разумеется, что члены Совета Безопасности в своих выступлениях при обсуждении названных мною документов могут касаться и других вопросов.

Повестка дня утверждается.

194. Продолжение обсуждения вопроса о Свободной Территории Триест

По приглашению Председателя представитель Югославии И. Вильфан занимает место за столом Совета.

Ф. ДЖЕССЕН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как я уже имел случай доложить Совету Безопасности на 334-м заседании, когда рассматривалась нота югославского представителя от 28 июля [S/927] относительно управления англо-американской зоной Свободной Территории Триест, мое правительство считает выдвигаемые правительством Югославии обвинения с начала до конца лишены всякого основания; все указывает на то, что эти обвинения были предъявлены с единственной целью отвлечь внимание от бросающегося в глаза плохого управления в той зоне Свободной Территории, которая находится в административном ведении югославского военного командования.

Мне пришлось неоднократно замечать, что некоторые члены Совета не колеблются приписывать, в порядке догматических утверждений, различным правительствам мотивы, побуждающие их предпринимать те или другие действия. Лично я не претендую на способность угадывать мысли чужих правительств, но считаю, что на основании имеющихся доказательств можно предположить, что жалоба Югославии исходит из двух побуждений.

Первое побуждение — это логический вывод из хорошо известного стремления Югославии отколоть Свободную Территорию Триест от ее исторического единства с Италией, каковое стремление идет наперекор желаниям населе-

ния Свободной Территории и имеет целью включение этой Территории в Югославию.

Во-вторых, жалоба является как будто уже знакомым нам тактическим приемом. Этот тактический прием заключается в обвинении других в тех правонарушениях, в которых сторона сама повинна, с целью отвлечь всеобщее внимание от ее собственных прегрешений.

Оба эти побуждения явно между собой связаны и гипотеза, что они являются фактическими мотивами указанной выше жалобы, подтверждается рассмотрением административных мероприятий югославского правительства в своей зоне и упорным отказом его представить какую бы то ни было информацию относительно своих действий в этой зоне. Я надеюсь, что все члены Совета не упустят из виду того, что правительство, предъявившее нам эти обвинения, само управляет одной из зон Свободной Территории Триест за собственным железным занавесом. Югославское правительство не представило до сих пор Совету Безопасности никакой информации и, насколько я знаю, даже еще не известило Совет Безопасности о признании за собой какой бы то ни было ответственности в отношении администрации своей зоны.

Вместо того чтобы отвлечь всеобщее внимание от нарушения Югославией своих международных обязательств, попытка югославского правительства довести до сведения Совета Безопасности о порядке управления в англо-американской зоне бросила яркий свет на всю проблему Триеста и подала Совету Безопасности мысль о необходимости тщательного рассмотрения вопроса об управлении всей Территорией с целью определить, правильно ли оно осуществляется военными властями от имени соответствующих правительств.

4 августа [344-е заседание] я доложил Совету Безопасности, что отчет об управлении англо-американской зоной за период с 1 апреля по 30 июня сего года будет скоро готов для раздачи членам Совета. Этот отчет разослан вчера и находится в настоящее время в распоряжении Совета в виде документа S/953. Он подводит итоги положению к 1 июля. Я надеюсь, что представители в Совете Безопасности имели возможность хотя бы бегло просмотреть этот последний отчет и освежить в памяти два предыдущих, так как я надеюсь, что ознакомление с полным историческим обзором событий в зоне убедит их в надлежащем выполнении Союзным военным управлением своего долга в соответствии с безоговорочно принятыми на себя правительствами Соединенного Королевства и Соединенных Штатов обязательствами, как это было поставлено в известность Совету Безопасности в письме г-на Остина от 18 ноября 1947 г., разосланном в виде документа S/604.

Для осведомления Совета Безопасности я хочу огласить заключительную часть этого письма:

«По мнению правительства Соединенных Штатов Америки, командующие англо-американской и югославской зонами Свободной Территории Триест должны, действуя в качестве уполномоченных в ожидании замещения должности губернатора, осуществлять администрацию Свободной

Территории в пределах своих зон согласно положениям Договора, установившего Свободную Территорию Триест, и тем порядком, который способствовал бы достижению конечных целей означенного Договора. Командующий англо-американской зоной получил в соответствии с этим указание не принимать каких-либо мер, которые могли бы ограничить возможность проведения в жизнь правительствами и населением Свободной Территории положений Договора демократическими мерами, как только Территория будет объединена и будет назначен для нее губернатор, а также указание сохранить в силе существующие инструкции до того времени, когда они смогут быть изменены в законодательном порядке. Тем временем командующий англо-американской зоной будет в своих мероприятиях руководствоваться главным образом нуждами населения и его благополучием.

Признано, что согласно положениям Договора, впредь до вступления в должность губернатора, в каждой из двух зон Свободной Территории должна быть отдельная администрация. Правительство Соединенных Штатов Америки придерживается того мнения, что ему и правительству Соединенного Королевства — в их зоне, а правительству Югославии — в его зоне определено поручено обеспечение такого рода управления в подчиненной каждому области, чтобы не вводилось в основные законы коренных изменений, могущих в будущем затруднить осуществление неприкосновенности и независимости объединенной и процветающей Свободной Территории Триест. Кроме того, в обязанность администрации каждой из двух зон вменяется избегать таких мер, которые явятся препятствием к надлежащему применению в пределах другой зоны указанных принципов.

Во исполнение своих обязательств в этом отношении, правительство Соединенных Штатов Америки будет время от времени представлять Совету Безопасности доклады по вопросам, относящимся к обязанностям означенного правительства по администрации Свободной Территории Триест, включая защиту основных прав человека в применении к местному населению. Названное правительство будет обеспечивать сохранение общественного порядка и безопасности в пределах Свободной Территории, согласно целям и принципам соответствующих положений Мирного договора с Италией».

Хотя я совершенно уверен в том, что представленный отчет говорит сам за себя, я позволю себе злоупотребить вниманием членов Совета Безопасности, чтобы остановиться несколько подробнее на историческом происхождении тех соглашений, о которых упоминается в предъявленной Югославией жалобе, а также чтобы показать ложность тех особых обвинений, которые она против нас выдвигает.

Рассмотрим сперва юридическую основу обвинений, предъявленных Югославией Союзному военному управлению Территории Триест. Сущность этих обвинений заключается в том, что Союзное военное управление нарушило пункт 4 статьи 24 Постоянного статута Свободной Территории Триест, приведенного в приложении VI

Мирного договора с Италией. Этот мною упомянутый пункт гласит:

«Экономическая уния или объединения исключительного характера с каким-либо государством несовместимы со статусом Свободной Территории».

С места же следует отметить, что это положение не является запрещением, а простым выражением политики или принципа, на которых ожидается Постоянный статус Триеста, как Свободной Территории. Мне кажется, что необходимо проследить точное юридическое значение положений Мирного договора с Италией, применимых к данному случаю. Статья 21 Договора содержит общие положения, касающиеся учреждения Свободной Территории Триест. Пункт 3 статьи 21 говорит:

«По прекращении итальянского суверенитета Свободная Территория Триест будет управляться в соответствии с Положением о временном режиме, составленным Советом министров иностранных дел и утвержденным Советом Безопасности. Это Положение будет оставаться в силе до даты, которую Совет Безопасности определит для вступления в силу утвержденного им Постоянного статута. Свободная Территория с этой даты будет управляться согласно постановлениям такого Постоянного статута...».

Постоянный статут изложен в приложении VI к Договору, а Положение о временном режиме Свободной Территории Триест приведено в приложении VII. Бесспорно, что Свободная Территория Триест все еще управляется согласно Положению о временном режиме, так как Постоянный статут еще не вошел в силу. Это Положение о временном режиме Свободной Территории Триест, приведенное в приложении VII к Договору, определяет, таким образом, юридические права военных начальников, которые, согласно статье 1, продолжают управлять соответствующими зонами впредь до вступления в должность губернатора. Положения Постоянного статута применяются при временном режиме лишь постольку, поскольку о них упомянуто в статье 2 Положения о временном режиме. Эта статья содержит ряд фраз, относящихся к тому положению, когда губернатор вступит в исполнение своих обязанностей. Одна из этих фраз — следующая:

«Равным образом, все другие постановления Постоянного статута будут применяться в течение периода временного режима, поскольку и когда эти постановления окажутся применимыми и поскольку они не заменены настоящим Положением».

Югославия уверяет, что пункт 4 статьи 24 Постоянного статута, который содержится в приложении VI, является одним из постановлений, упоминаемых в только-что приведенной мною фразе, входящей в статью 2 Положения о временном режиме. Югославия придерживается, по-видимому, той позиции, что пункт 4 статьи 24 принадлежит к числу тех постановлений Постоянного статута, которые «будут применяться», но еще не «заменены» — я цитирую оба эти выражения из статьи 2 Положения о временном режиме — какими-либо постановлениями этого

Положения, и что поэтому соглашения, заключенные между Союзным военным управлением и итальянским правительством, о каковых соглашениях говорится в югославской жалобе, являются нарушением Договора.

Мы не отрицаем того, что пункт 4 статьи 24 устанавливает принцип, который должен служить руководством для губернатора в период временного режима. Но мы категорически отвергаем утверждение, что этот пункт применим к действиям Союзного военного управления, против которых направлена жалоба.

Совершенно ясно, что в отношении вопроса, составляющего предмет соглашения между Союзным военным управлением и Италией, упомянутое положение было бы полностью заменено постановлениями статей 10 и 11 Положения о временном режиме. Это не только явствует из самого текста Договора, но соответствует также позиции, принятой Советом министров иностранных дел в отношении точного толкования Договора. Статья 10 говорит:

«Существующие законы и постановления останутся в силе, если и пока действие их не будет отменено или приостановлено губернатором».

Но в основе юридического положения лежит статья 11, и членам Совета Безопасности бесполезно держать ее в уме. Вот она:

«Впредь до установления отдельного валютного режима для Свободной Территории итальянская лира будет продолжать оставаться законным платежным средством на Свободной Территории. Правительство Италии будет удовлетворять нужды Свободной Территории в иностранных девидах и в валюте на условиях, не менее благоприятных, чем те, которые применяются в Италии.

Италия и Свободная Территория заключат соглашение с целью осуществления вышеприведенных положений, а также и с той целью, чтобы предусмотреть всякие расчеты между обоими правительствами, которые окажутся необходимыми».

Это текст статьи 11, и ничего яснее быть не может. Из этого можно, следовательно, заключить, что порядок вещей, при котором итальянская лира продолжает быть законным платежным средством на Свободной Территории, создает объединение исключительного характера по смыслу пункта 4 статьи 24 приложения VI. Это одинаково справедливо и в отношении системы, согласно которой Италия должна предоставлять иностранную валюту и денежные знаки, необходимые для Свободной Территории, на условиях не менее благоприятных, чем те, которые применяются в Италии. Естественно, что такая система также является объединением исключительного характера. Коль скоро статья 11 требует подобного объединения исключительного характера, представляется не подлежащим никакому сомнению, что положения статьи 11 приложения VII заменяют с юридической точки зрения положения пункта 4 статьи 24 приложения VI и что поэтому этот последний пункт к настоящему случаю не применим.

Занимаемая Соединенными Штатами позиция, согласно вышесказанному, заключается в том,

что действия военного управления в англо-американской зоне Триеста никоим образом не нарушили положений Договора с Италией, а вытекают, напротив, из указанных в этом Договоре полномочий, и что эти действия вполне отвечают обязанности Соединенных Штатов и Соединенного Королевства управлять вверенной им зоной в течение переходного периода так, чтобы лучше всего обеспечивать — выражаясь языком статьи 2 — удовлетворение «нужд населения и его благосостояние».

Если существуют какие-либо сомнения в том, что таково правильное толкование Мирного договора с Италией, дальнейшее обсуждение Советом министров иностранных дел задач, связанных с созданием независимого режима, регулирующего вопросы финансов, валюты, иностранных девиз и таможен на Свободной Территории, должно эти сомнения рассеять. В декабре 1946 г. Совет министров иностранных дел учредил Триестинскую комиссию по обследованию, в круг ведения которой входило:

«Обследовать общее финансовое положение и возможности предполагаемой Свободной Территории Триест. После консультации с югославским и итальянским правительствами или иных консультаций, которые Комиссия сочтет нужными, она даст не позднее 20 февраля 1947 г. свои рекомендации по этому вопросу, а также по всяким другим проблемам, могущим возникнуть в связи с установлением Свободной Территории в качестве отдельной денежной и таможенной унии, с особым упором на всякие затруднения, могущие возникнуть в период между вступлением в силу Мирного договора с Италией и концом 1947 года».

Из всего представленного Комиссией доклада, а в особенности из его заключений, касающихся балансов платежей, вопросов валюты, иностранных девиз и таможен, можно усмотреть, что представители четырех держав, а именно Франции, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, вполне согласились между собой о том, что впредь до установления губернатором самостоятельной системы в отношении денежного обращения, финансов, иностранных девиз, а также таможен, существующие соглашения должны оставаться в силе. В то время правительство Югославии было приглашено дать свои замечания по поводу этого доклада, что оно и сделало. Его замечания указывают на то, что оно явно было согласно с тем, что в промежуточный период, до установления губернатором особой системы для Свободной Территории, надо будет продолжить существующие соглашения и что эти соглашения определенно представляют собой объединение исключительного характера с Италией.

При препровождении указанного доклада Совету Безопасности Совет министров иностранных дел сделал известные замечания. Доклад Триестинской комиссии по обследованию был разослан в качестве приложения к документу S/577. Вопреки утверждению югославского правительства, замечания Совета министров иностранных дел не поддерживали точки зрения Юго-

славии. Ознакомление с этим докладом и с официальными замечаниями итальянского и югославского правительств, а также с рекомендациями Совета министров иностранных дел Совету Безопасности, ясно указывает на то, что министры иностранных дел единогласно признали необходимость продлить соглашения исключительного характера с Италией, пока губернатор не успеет установить независимого экономического режима.

Они, правда, пришли к заключению, что при разрешении различных экономических вопросов, рассмотренных в Комиссии, должна быть предусмотрена экономическая независимость Свободной Территории Триест, согласно пункту 4 статьи 24 Постоянного статута; тем не менее фраза, предшествующая этому заявлению министров иностранных дел, гласит:

«Впредь до вступления в силу Постоянного статута, разрешение этих вопросов входит в компетенцию губернатора и временного правительственного совета, согласно соответствующим статьям Положения о временном режиме Свободной Территории Триест» [S/577].

Таким образом министры иностранных дел подтверждают, а не ставят под сомнение принятый Комиссией и заинтересованными правительствами принцип, содержащийся в статье 11 приложения VII к Договору, что впредь до создания губернатором нового экономического режима, существующие исключительные соглашения с Италией должны по необходимости оставаться в силе. Из этого видно, что, хотя основная цель Договора и заключалась в обеспечении конечной экономической независимости Свободной Территории Триест, этой цели отнюдь не противоречит заключение исключительных соглашений существующего типа, которые не были бы обязательны по установлении губернатором независимого экономического режима.

Ясно, что предъявленное Югославией обвинение не имеет под собой прочного юридического фундамента. Нам не думается, чтобы тут был вопрос о серьезном решении юридического характера. Но если, прослушавши все дело, Совет Безопасности все-таки сочтет, что есть неразрешенные вопросы юридического характера, которые могут оказать влияние на решение Совета, то Соединенные Штаты, конечно, согласятся на то, чтобы державы, управляющие Территорией Триест, передали на рассмотрение Международного Суда все спорные между ними вопросы, касающиеся законности Союзного управления Свободной Территории Триест, основанного на Договоре.

Доказав таким образом, что с точки зрения соответствующих положений Договора нет никакого законного основания для югославского обвинения, мы считаем полезным рассмотреть финансовые и экономические аспекты положения, чтобы составить себе ясное понятие о характере и последствиях того соглашения, которое было заключено Союзным военным управлением с Италией в соответствии с правами и обязательствами, указанными в статье 11 приложения VII к Договору.

Что касается специфических обвинений, относящихся к ведению финансовых и экономических дел в англо-американской зоне, основным пунктом обвинения, предъявленного правительством Югославии, является то, что Соединенные Штаты и Соединенное Королевство сознательно приняли меры, непосредственно направленные к подчинению зоны общей экономике Италии.

Это обвинение косвенно дает понять, что англо-американская зона Свободной Территории Триест, по вступлении в силу Мирного договора с Италией, являлась экономически независимой. Это, конечно, как-раз обратное тому положению, в котором зона находилась к 15 сентября 1947 г. До этого числа, хотя англо-американская зона и находилась по условиям перемирия под Союзным военным управлением, она являлась нераздельной частью Италии и в ней существовали те же положения относительно валюты, кредитных операций, иностранных девиз и таможен, как и во всей остальной Италии. Отношения между триестинскими банками и торгово-промышленными предприятиями, с одной стороны, и таковыми же итальянскими, с другой стороны, оставались такими же, как и до войны, не встречая преград там, где в настоящее время проходит граница англо-американской зоны.

Авторы финансовых и экономических постановлений Мирного договора с Италией были хорошо осведомлены об этом порядке вещей. Положения, вошедшие в конечном итоге в Договор, предусматривали постепенный переход района, фактически являвшегося частью Италии, на положение экономически свободной, независимой территории. Включение в Договор Положения о временном режиме просто не ясно это иллюстрирует. В Договоре предполагалось, что переход этот будет происходить постепенно. Вначале должен был быть известный период, в течение которого управление обеими зонами оставалось бы в руках соответствующего военного командования. Далее намечался период, когда стоящие во главе управления Территорией Временный правительственный совет и губернатор продолжали бы применять существующие экономические соглашения впредь до установления отдельного экономического режима. Только уже позже верховная власть перешла бы в руки Народного собрания, губернатора и Правительственного совета, действующих на основании Постоянного статута.

В действительности, по всем нам известным причинам мы не продвинулись дальше первой стадии этого переходного процесса. Ввиду того что Территория Триест все еще находится под военным управлением в соответствующих зонах, вполне естественно, что ряд экономических связей с Италией должен оставаться в силе. В настоящий период было бы противно ясному смыслу Мирного договора, если бы Союзное военное управление приняло те меры, которые в Договоре предусматривались для более поздней стадии переходного процесса. Принятие основных мер в направлении экономического отделения Триеста от Италии предполагалось предоставить губернатору и Временному правительственному совету, или даже тому правительству, которое

осуществляло бы власть на основании Постоянного статута.

Я уже имел случай обратить внимание Совета Безопасности на указание статьи 11 приложения VII, которая говорит, что «впредь до установления отдельного валютного режима для Свободной Территории итальянская лира будет продолжать оставаться законным платежным средством на Свободной Территории». Это постановление введено в Положение о временном режиме Свободной Территории специально с той целью, чтобы дать Свободной Территории возможность продолжать функционировать с точки зрения финансовой и экономической в период, предшествующий установлению ее собственного валютного режима.

В своей ноте от 28 июля [S/927] правительство Югославии категорически заявляет следующее:

«Нет сомнения, что по Договору существует обязательство... производить снабжение англо-американской зоны итальянскими лирами таким образом, чтобы это не шло в ущерб экономической независимости Свободной Территории Триест».

Югославское правительство не указывает, однако, как это может быть осуществлено без создания финансового объединения исключительного характера между Свободной Территорией и Италией.

Хочу обратить ваше внимание на некоторые замечания по этому вопросу, сделанные правительством Югославии перед Советом министров иностранных дел в Москве 19 апреля 1947 г. относительно уже упомянутой мною Триестинской комиссии по обследованию. Говоря о том периоде, в течение которого итальянская лира будет продолжать оставаться законным платежным средством на Территории и лира, как валюта, будет предоставляться Италией, югославское правительство заявило следующее:

«Подобное валютное единство между Свободной Территорией и Италией будет означать отсутствие независимости Свободной Территории в отношении Италии, а также экономическую зависимость ее от итальянской валютной политики, и сведется к сношениям исключительного характера между Свободной Территорией и Италией».

Фактически правительство Югославии выдвинуло возражения против статьи 11. Теперь же, для подтверждения своих обвинений это правительство наставляет на том, что Свободная Территория должна снабжаться лирами, но только так, чтобы это не выражалось в объединении исключительного характера с Италией. Повидимому правительство Югославии все еще противится осуществлению статьи 11 приложения VII к Договору.

Все же нельзя изъять из того или иного договора какую-либо статью только потому, что она не правится одной из сторон. Статья продолжает фигурировать в Договоре, даже если правительство Югославии считает нужным игнорировать в своей зоне вытекающие из этой статьи обязательства. Союзное военное управление намерено

продолжать действовать согласно своим обязательствам, основанным на Договоре. Правительство Югославии утверждает далее, что Союзное военное командование заключило ряд договоров с Италией, которые, по его мнению, совершенно противоречат обязанностям Командования «проводить снабжение его зоны итальянскими лирами таким образом, чтобы это не шло в ущерб экономической независимости Свободной Территории Триест».

Я хочу разобрать каждое из упоминаемых правительством Югославии соглашений и доказать, что они являются прямым выполнением обязательств, связанных с временным режимом, главным образом со статьей 11. Если они не в полном соответствии с идеей, изложенной в пункте 4 статьи 24 Постоянного статута, то это по тем причинам, на которые я уже указал, а именно, что статья 11 явно заменяет собой это положение в соответствии с другими пунктами Положения о временном режиме. Кроме того, я могу безоговорочно заявить, что все эти соглашения были заключены в исключительных интересах Территории Триест и в целях содействия ее экономическому восстановлению и благосостоянию.

Прежде всего правительство Югославии указало на соглашение от 9 марта 1948 г., которое касается снабжения Свободной Территории итальянской валютой. Оно утверждает, что в силу этого соглашения «валютная граница уничтожена».

Это обвинение не имеет никакого основания ввиду того, что такой валютной границы никогда не существовало. Свободное обращение итальянской лиры внутри Свободной Территории, а также между Свободной Территорией и Италией никогда никаких препятствий не встречало и статья 11 приложения VII фактически предусматривает продолжение данного положения впредь до установления отдельного валютного режима. Правительство Югославии приводит статью 4 соглашения от 9 марта 1948 г., т. е. того соглашения, которое мы сейчас обсуждаем, указывая на то, что триестинский отдел Итальянского банка будет ведать казначейством зоны, управляемой Соединенными Штатами и Соединенным Королевством. В связи с югославской аргументацией, это заявление может навести кое-кого на мысль, что итальянское правительство через посредство триестинского отделения Итальянского банка будет осуществлять контроль над бюджетом и фискальной политикой Свободной Территории, или по крайней мере оказывать на нее влияние. Но если взглянуть в текст этого соглашения, то в статье 4 соглашения от 9 марта предусматривается только, что

«Сумма предоставляемых таким образом кредитных билетов записывается триестинским отделением Итальянского банка в особый счет на имя Командования зоны.

Введение казначейского кассового счета зоны поручается триестинскому отделению Итальянского банка, который устанавливает особую отчетность, показывающую доходы и расходы по управлению зоной» [S/781].

Как видно из этого положения, триестинское отделение Итальянского банка выполняет лишь функции фискального агента Союзного военного командования и никаких других, а также занимается ведением кассового счета Командования. Решения, касающиеся бюджетной и фискальной политики всецело входят в компетенцию Союзного военного командования. Естественно, должны происходить консультации с итальянским правительством по вопросам, относящимся к его обязательствам по статье 11.

Правительство Югославии имеет в виду статью 5 того же соглашения от 9 марта, согласно которому Союзное командование применяет на территории, находящейся в пределах его управления, все постановления Итальянской Республики, касающиеся денежного обращения. Коль скоро итальянское правительство должно удовлетворять валютные нужды Свободной Территории и коль скоро итальянская лира должна иметь свободное хождение на Территории, то ясно, что Свободная Территория должна применять те же постановления и меры предосторожности относительно денежного обращения, которые принимаются итальянским правительством на своей территории. Характер этих мер предосторожности выражен в следующей выдержке из статьи 5 соглашения от 9 марта:

«В частности, Командование зоны принимает все надлежащие меры против изготовления и распространения фальшивых и поддельных кредитных билетов, равно как и противозаконного перевода валюты за границу» [S/781].

Далее правительство Югославии ссылается на ту часть соглашения от 9 марта, где предусматривается, что Союзное военное командование будет получать лиры в количестве, пропорциональном валютным авансам Итальянского банка итальянскому правительству и что если итальянское правительство возвратит какую-либо часть этих авансов Итальянскому банку, то Союзное военное командование возвратит также последнему соответствующую сумму кредитных билетов.

Развивая свое обвинение, правительство Югославии говорит, что в результате этого — я дальше цитирую — «Свободная Территория поставлена в зависимость от мероприятий итальянского правительства, согласно которым последнее увеличивает или сокращает обращение кредитных билетов, руководствуясь своими собственными расчетами и исключительно в пользу Италии, без какой-либо возможности для Свободной Территории Триест оградить свои права каким бы то ни было образом» [S/927].

Валютное обращение внутри англо-американской зоны Триеста не подвержено ни исключительно, ни даже в сколько-нибудь значительной мере, влиянию соглашения от 9 марта о валюте, которому правительство Югославии приписывает таковое влияние. Указанное соглашение является лишь первым из трех соглашений, подписанных 9 марта Союзным военным командованием и итальянским правительством, каковые соглашения вместе взятые служат для проведения в жизнь статьи 11 приложения VII Договора. Это соглашение, равно как и второе, ка-

саются предоставления Союзному военному командованию итальянских кредитных билетов. Фактически, большая часть потребности Свободной Территории в итальянской валюте должна удовлетворяться на основании второго соглашения.

Статья 3 второго соглашения, известного под названием соглашения по финансовым вопросам, предусматривает, что

«Командование зоны берет на себя представление итальянскому правительству необходимых данных относительно финансовых нужд зоны. На основании сметы, составленной совместно с представителями итальянского казначейства, итальянское правительство и Командование зоны будут договариваться о сумме, подлежащей поступлению от итальянского правительства каждые шесть месяцев» [S/781].

Количество итальянской валюты, которое будет пущено в обращение в Триесте, не является вопросом, зависящим от единоличного решения Италии. Соглашение от 9 марта ясно предусматривает, что это решение будет принято путем консультации между Союзным военным командованием и итальянским правительством. Ввиду этого трудно усмотреть какое-либо основание для обвинения в том, что принятый порядок является «с денежной точки зрения подчинением Италии и включением в нее части Свободной Территории Триест» [S/927].

Правительство Югославии заявляет, что вследствие второго соглашения, а именно соглашения по финансовым вопросам от 9 марта 1948 г., «итальянскому правительству... будет предоставлен полный контроль над ее финансами...», т. е. над финансами Территории Триест.

При рассмотрении содержания упомянутого соглашения нельзя найти какого-либо подтверждения этому обвинению. По существу это соглашение предусматривает, что Италия будет удовлетворять требования Союзного военного командования в итальянской валюте и что нужды зоны в этом отношении будут определяться путем консультации между Триестом и итальянским правительством. В этих дискуссиях, поэтому, Союзное командование имеет полную возможность защищать интересы зоны в вопросах, касающихся ее экономического восстановления и благосостояния ее жителей. Более того, статья 3 данного соглашения предусматривает, что в случае если бы итальянское правительство и Командование зоны не могли прийти к соглашению относительно размера авансируемых сумм, Командование оставляет за собой право снестись по этому вопросу с правительствами Соединенного Королевства и Соединенных Штатов.

Заявление правительства Югославии делает также как будто намек на то, что итальянское правительство руководит внутренними финансовыми и бюджетными операциями англо-американской зоны. Я уже заявил, что ни в одном из соглашений никакого подобного положения не предусматривается и не предвидится.

Югославское правительство обвиняет далее Союзное военное командование в том, что оно далеко переступило предел своих полномочий, наложивши на будущее правительство Свободной

Территории Триест контрактualное обязательство, сумма которого в настоящее время не установлена и которое в конечном итоге будет зависеть только от соглашения между англо-американской частью Свободной Территории Триест — с одной стороны, и итальянским правительством — с другой.

Мне кажется, что обвинение Союзного военного командования в том, что при исполнении своих прямых обязанностей по статье 11 приложения VII «оно переступило предел своих полномочий», — идет чересчур далеко. Проведение в жизнь этой статьи, необходимое в настоящее время для поддержания экономической жизни зоны, влечет за собой неизбежность принятия на себя обязательства, и совершенно ясно, что в настоящее время невозможно установить окончательной суммы. Приходя к соглашению относительно статьи 11, договаривающиеся стороны по необходимости должны были иметь в виду, что подобное обязательство возникнет. Естественно, что размер валютного аванса зависит исключительно от соглашения между англо-американской зоной Свободной Территории и итальянским правительством. Какая другая власть компетентна судить о нуждах этой зоны? Окончательная сумма этого обязательства будет конечно определена путем переговоров между итальянским правительством и будущим правительством Свободной Территории Триест. Об этом сказано в статье 5 обсуждаемого соглашения.

Мне кажется, что высказанные мною соображения относительно этих двух соглашений от 9 марта ясно показали, что эти соглашения не только не затрудняют экономического развития Свободной Территории Триест и не наносят ему ущерба, но фактически в значительной мере способствуют этому развитию. Итальянское правительство, преодолевая значительные для себя затруднения, удовлетворяет в настоящее время значительную часть финансовых потребностей, связанных с возрождением торговой и промышленной деятельности и здоровой экономической жизни в англо-американской зоне.

Конечно, ввиду сотрудничества Италии, между ней и Союзным командованием поддерживаются тесные и постоянные консультации относительно размера требований Триеста, а также относительно использования сумм, предоставляемых Италией.

Югославское правительство упомянуло также о третьем соглашении от 9 марта 1948 г., касающемся предоставления Италией иностранных девиз, а также о ряде рабочих соглашений, заключенных в своей окончательной форме 26 июня и опубликованных, по словам югославского правительства в итальянском «*Bolletino settimanale*» от 6 мая. Эти соглашения способствуют проведению в жизнь трех основных соглашений от 9 марта. Югославское правительство уверяет, что при помощи этих соглашений Союзное военное командование передало итальянскому правительству контроль над самыми важными иностранными сношениями англо-американской зоны и что оно работает на уничтожение независимости зоны и на включение ее в состав Италии.

Во-первых, я вновь возвращаюсь к статье 11 приложения VII, как к явной основе третьего соглашения от 9 марта. Этой статьей требуется, чтобы Италия удовлетворяла нужды Свободной Территории иностранных держав на условиях не менее благоприятных, чем те, которые применяются в Италии. Такова формулировка статьи 11. Что итальянские постановления относительно иностранной валюты должны распространяться также и на англо-американскую зону Триеста — тоже ясно, поскольку необходимо сохранить положение рынка иностранных девиз, предупредить серьезные уклонения от итальянских законов и избежать ослабления международного платежного положения Италии.

Далее, распространение на Свободную Территорию итальянских платежных и торговых соглашений является естественным следствием продолжения применения итальянских постановлений касательно иностранных девиз. Нет другого способа обеспечения того, чтобы жители Триеста пользовались в отношении иностранных девиз правами, по крайней мере, не менее благоприятными по сравнению с теми, которыми пользуются коммерсанты на территории Италии.

Достаточно простого анализа проблемы распределения иностранной валюты среди импортеров внутри Италии и в Свободной Территории Триест, чтобы показать, что это так. Пока губернатор не установит триестинской валюты, независимой контрольной системы над иностранными девизами, независимой банковской системы и независимой системы таможенного контроля, единственным практическим решением вопроса является продолжение применения к Триесту итальянских торговых соглашений. На обвинение, что это соглашение исключительного характера с Италией, ответ — что это — конечно так. Это так, потому что это как-раз то, что имелось в виду Мирным договором для периода до установления губернатором своей собственной независимой системы. То, что мы провели в нашей зоне, представляет собой не что иное, как только осуществление той программы, которая предусматривалась Триестинской комиссией по обследованию и Советом министров иностранных дел.

Отчет о Триесте, в первом пункте раздела, озаглавленного «Иностранные девизы» говорит: «Рекомендуется, чтобы правительство Свободной Территории Триест установило в возможно краткий срок после своего вступления в управление Свободной Территорией автономную систему контроля над иностранными девизами. Впредь до установления этой системы, существующие постановления должны оставаться в силе».

В пункте 7 того же раздела рекомендуется, чтобы «впредь до установления своей собственной системы, Свободная Территория придерживалась существующей системы экспортных и импортных лицензий». Существующая система, о которой говорит отчет, — это конечно система итальянская.

Югославское правительство при рассмотрении отчета Триестинской комиссии по обследованию не сделало никаких замечаний относительно этих разделов. Следует отметить, что в начале

документа оно указало, что там, где замечаний не сделано, оно согласно с заключениями отчета.

Оставление Триеста в течение переходного периода в итальянской таможенной системе было признано Советом министров иностранных дел целесообразным для переходного периода; во втором пункте их решения, принятого в Москве 22 апреля 1947 г. [S/577], когда они рассматривали доклад Комиссии по обследованию, они рекомендовали, чтобы «...впредь до введения нового таможенного режима властями Свободной Территории Триест, существующий режим оставался в силе...». Как это предусматривали министры, на обязанности губернатора и Временного правительственного совета лежало установление нового таможенного режима, вероятно одновременно с введением самостоятельных режимов в отношении валюты и иностранных девиз.

Повторные обвинения со стороны Югославии о подчинении зоны Италии не имеют здесь большего основания, нежели в других случаях. Я надеюсь, что члены Совета Безопасности убедятся в том, что соглашения, являющиеся предметом жалоб, ни в коем случае не нанесут ущерба Территории в будущем и не свяжут рук какому-нибудь из последующих правительств.

Соглашения от 9 марта влекут за собой объединение исключительного характера с Италией, лишь поскольку это необходимо для полного проведения в жизнь статьи 11 Положения о временном режиме и для соблюдения принципов, указанных в статье 2 этого Положения, которая говорит, что губернатор и до него, вероятно, Союзное командование должны руководствоваться нуждами населения и его благосостоянием.

Что касается заключенных 26 июня рабочих соглашений, то в них указываются известные методы административной процедуры, касающейся иностранных девиз и торговли, которые логически должны быть введены в действие в переходный период.

Наконец я позволю себе только мимоходом упомянуть о смехотворном югославском утверждении, что заключением почтового соглашения с Италией, по которому англо-американская зона устанавливает одинаковые с Италией почтовые тарифы, Союзное военное командование поставило свою зону под итальянский суверенитет. Каким полетом фантазии можно объяснить утверждение, что подобное соглашение влечет за собой потерю суверенности? Тем не менее, на случай если члены Совета Безопасности пожелаю ознакомиться с этим объемистым почтовым соглашением, экземпляры такового отправлены по воздушной почте из Триеста и будут представлены Совету Безопасности по их получении.

Сделанный мною подробнейший анализ югославских обвинений по пунктам показывает, насколько они необоснованы. Эти обвинения предъявлены Соединенным Штатам и Соединенному Королевству здесь, перед Советом. Но обвинение в том, что Соединенные Штаты и Соединенное Королевство стоворились, чтобы поставить Совет Безопасности перед совершившимся фактом включения англо-американской зоны в Италию, зиждется на самых шатких основаниях, и мы его отвергаем категорически.

Я отнял много времени у Совета и, возможно, вдался в слишком большие детали, если привлечь во внимание абсолютную беспочвенность выдвинутых югославским правительством обвинений. Поступил я так для того, чтобы члены Совета Безопасности, которые рассматривают этот вопрос с юридической точки зрения, не были принуждены основываться в своих решениях на одних голословных утверждениях, а могли сами убедиться в том, что правительство Соединенных Штатов приложило все усилия к соблюдению духа и буквы положений Мирного договора с Италией, поскольку они касаются Свободной Территории Триест. Я поступил так еще и потому, что Совет учитывая свои общие обязательства по отношению к Свободной Территории, может, как мне кажется, пожелать задать югославскому правительству кое-какие вопросы относительно управления им своей собственной зоной Свободной Территории. Хочу надеяться, что Совет в этом случае получит такие же исчерпывающие полные ответы, какие дал я на обвинения, предъявленные югославским правительством против англо-американской администрации в Триесте.

Я говорил до сих пор о прошлой административной работе в англо-американской зоне. Я постарался объяснить Совету некоторые из многих затруднений правового и административного характера, с которыми приходится считаться командованию соединенных британских и американских вооруженных сил в зоне. Повторяю, что несмотря на все затруднения, мое правительство гордится достижениями Союзного военного управления в его усилиях, направленных к обеспечению благосостояния населения Триеста и к поддержанию его хрупкой экономической жизни. На пути стояли не только препятствия технического и административного характера; встретились и большие финансовые затруднения; бремя, которое до сих пор несут Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и итальянское правительство, весьма значительно, и нести его бесконечно невозможно. Откладывать удовлетворительное решение триестинской проблемы дальше нельзя.

Во время обсуждения Мирного договора с Италией в Совете министров иностранных дел, правительство Соединенных Штатов настаивало на том, что весь район, составляющий в настоящее время Свободную Территорию Триест, с ее преобладающим итальянским населением, — должен оставаться итальянским городом. Однако после многих недель и месяцев, ушедших на обсуждение этой проблемы, стало ясно, что притти к принятию такого разрешения этой проблемы невозможно. В целях единодушия и в интересах восстановления мира с Италией Соединенные Штаты согласились на создание Свободной Территории Триест, несмотря на то что эта Территория фактически была заранее обречена на политическую и экономическую неустойчивость. Согласие было дано неохотно и соглашение было принято правительством Соединенных Штатов с ясным пониманием того, что успешное проведение в жизнь положений о создании действительно независимой Свободной Территории всецело

зависело от полного и искреннего содействия со стороны всех заинтересованных держав, а в особенности Италии и Югославии.

Итальянское правительство честно выполнило свои обязательства и с немалым ущербом для своей собственной экономики уже помогло поддержать экономику англо-американской зоны. Югославское правительство, с другой стороны, не только не показало искреннего желания сотрудничать, но приложило все усилия, включая явную попытку насильственно изменить территорию, находящуюся под англо-американским управлением, к тому, чтобы сорвать цели и намерения Мирного договора путем непосредственного включения югославской зоны в состав Югославии с отдачей населения под гнет чужеземного и тоталитарного режима, а также чтобы, где и когда только возможно, сеять раздор и возбуждать волнения в англо-американской зоне.

По этим причинам правительство Соединенных Штатов присоединилось к правительствам Соединенного Королевства и Франции в общем заявлении от 20 марта 1948 г. [S/707], предлагавшем, чтобы заинтересованные державы договорились о необходимом пересмотре Мирного договора с Италией, дабы отказаться от доказавшего уже свою несостоятельность решения, предусмотренного в Договоре, и возвратить весь район Свободной Территории Триест под итальянский суверенитет. Это и есть то разрешение вопроса, на котором настаивали Соединенные Штаты при редактировании Договора и которое, по убеждению моего правительства, ближе всего пошло бы навстречу желаниям и стремлениям населения Территории, а также подавало бы наибольшие надежды на установление фундамента для постоянного мира и безопасности в этом районе.

Как первый шаг к необходимому пересмотру Договора, правительства Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции обратились к правительству СССР, четвертому члену Совета министров иностранных дел, составившего Мирный договор с Италией, а также и к итальянскому правительству, которое вновь приобрело бы суверенитет над этой территорией, с предложением согласиться на выработку переговорным путем протокола, касающегося необходимого пересмотра Договора. Итальянское правительство немедленно согласилось на это предложение. Есть надежда, что в согласии с правительствами Соединенного Королевства, Франции и СССР возможно будет в скором времени установить процедуру, способствующую дальнейшему осуществлению предложения от 20 марта. Соединенные Штаты считают, что это правильный порядок, по духу и букве Устава, для внесения изменения в неудовлетворительный договор. Это — метод переговоров в миролюбивой обстановке. Соединенные Штаты не признают и не применяют теории, которой как будто руководствуются некоторые другие государства, что если какой-либо договор им не нравится, они вправе им пренебречь и его нарушить. Хотя Соединенные Штаты и настаивают на пересмотре Договора, они все же считают его для себя обязательным. Могут безоговорочно заверить Совет Безопасно-

сти, что поскольку мое правительство несет свою долю ответственности за управление Свободной Территорией Триест, оно будет выполнять все свои обязательства по существующему Договору и будет оказывать Совету полное содействие в деле исполнения последним своих обязанностей по обеспечению неприкосновенности и независимости Территории, по охране в ней прав человека и по поддержанию общественного порядка и безопасности во всей Свободной Территории.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Объявляю перерыв до 3 ч. 30 м. дня.

Заседание закрывается в 1 ч. 30 м. дня.

ТРИСТА СОРОК ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось во вторник 10 августа 1948 года
в 3 ч. 30 м. дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк.*

Председатель: Яков Александрович МАЛИК
(Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

*Повестка дня та же, что и 345-го заседания
(S/Agenda 345/Rev.1)*

195. Продолжение обсуждения вопроса о Свободной Территории Триест

По приглашению Председателя представитель Югославии И. Вильфан занимает место за столом Совета.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: В своем выступлении на первом заседании [334-е заседание], на котором Совет Безопасности разбирал этот вопрос, представитель Югославии в основу своих обвинений, направленных против моего правительства и против правительства Соединенных Штатов, положил статью 21 Мирного договора с Италией и некоторые статьи приложения VI к Договору, в каком-то приложении приведен Постоянный статут Свободной Территории Триест.

Я хочу напомнить Совету Безопасности об условиях, при которых касающиеся Свободной Территории положения этого Договора вступают в силу.

Не может быть сомнения в том, что в настоящее время статья 21 Мирного договора находится в силе. Третий пункт ее гласит:

«По прекращении итальянского суверенитета Свободная Территория Триест будет управляться в соответствии с Положением о временном режиме, составленным Советом министров иностранных дел и утвержденным Советом Безопасности. Это Положение будет оставаться в силе до даты, которую Совет Безопасности определит для вступления в силу утвержденного им Постоянного статута. Свободная Территория с этой

даты будет управляться согласно постановлениям такого Постоянного статута».

Дата вступления в силу Постоянного статута до сих пор Советом Безопасности определена не была и поэтому Постоянный статут в настоящее время находится в силе лишь поскольку его применения требует статья 2 Положения о временном режиме, третья и четвертая фраза которой гласят:

«Губернатор и Временный правительственный совет будут осуществлять свои функции согласно порядку, предусмотренному положениями Постоянного статута, поскольку и когда эти положения окажутся применимыми и поскольку они не заменены настоящим Положением. Таким образом, все другие постановления Постоянного статута будут применяться в течение периода временного режима, поскольку и когда эти постановления окажутся применимыми и поскольку они не заменены настоящим Положением».

Этим исчерпывается вопрос применения статей приложения VI. Что же касается статьи 21 Мирного договора, то из пункта 3, который я только-что процитировал, видно, что Положение о временном режиме, содержащееся в приложении VII к Мирному договору, находится в силе с 15 сентября 1947 г. Все же я хочу предложить членам Совета Безопасности просмотреть все статьи приложения VII, иными словами — все Положение о временном режиме. Они увидят, что статьи 3, 4, 5b, 5c, 6, 7, 8 и 9 — все касаются действий губернатора Свободной Территории после вступления его в должность. Хорошо известно, что до сих пор губернатор еще не назначен. Поэтому эти статьи, хотя они и в силе в настоящее время, не могут применяться. Лишь о статье 1, части статьи 2, статье 5a, а также о начальных фразах статей 10 и 11 можно сказать, что они применимы в настоящее время. Из них статья 1, которая говорит, что «до вступления губернатора в исполнение его обязанностей Свободная Территория будет продолжать управляться Союзным командованием, действующими каждое в своей соответствующей зоне», является той статьей, которая в наибольшей мере относится к обсуждаемому сейчас вопросу. На ней основывается власть, осуществляемая в настоящее время военным командованием в соответствующих зонах.

Едва ли нужно мне говорить о том, что британские и американские власти в своих зонах никогда не упускали из виду условий Постоянного статута и Положения о временном режиме и что в случаях возможного выбора между двумя решениями, одно из которых соответствовало духу этих положений, а другое — нет, то Союзное военное управление, при равенстве других обстоятельств, избирало первое решение. Но что я хочу подчеркнуть и в чем, думаю мне, со мной согласится любой, прочитавший эти статьи, — это то, что только Положение о временном режиме, фигурирующее в приложении VII к Мирному договору, находится в настоящее время в силе и что только перечисленные мною статьи или части их при настоящих обстоятельствах применимы.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Libreria Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cia. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielnia Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia.
Nuevo de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban